

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

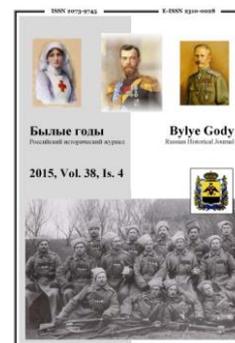
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 1039-1046, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94 +33

The Development of Agriculture and Trade Relations in the Caucasus in the Early 20th Century

¹Tatiana E. Gvarliani

²Evgeniya V. Vidishcheva

³Ilya M. Rassolov

¹International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Dr (Economy), Professor

²Sochi State University, Russian Federation
PhD (Economy), Associate professor

³Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation
Doctor of legal Sciences, Associate Professor

Abstract

The article analyzes the development of agriculture and trade relations in the Caucasus in the early 20th century. This article utilizes the records of Georgian national archives, pre-revolutionary periodicals and monographic literature published in pre-revolutionary, soviet and Russian contemporary periods.

The authors used the research methods such as principles of objectivity, historicism, systematic, comprehensive accounting of the economic indicators of agriculture development and trade in the Caucasus and the maximum possible neutrality of the researcher to interpret factual material.

The authors come to the conclusion that the development of agriculture in the Caucasus after the revolutionary upheavals of 1905-1907 years in the subsequent period before the First World War entered into the stage of recovery. The reasons of this phenomenon became the discovery of significant quantities of oil, cement, manganese and other fields. The objects of the industry demanded also the additional food supply, this enabled the agriculture in the Caucasus to develop actively.

Keywords: agriculture, trade, the Caucasus, early 20th century.

Введение

Кавказ всегда находился в эпицентре этнополитических процессов, начиная с периода его присоединения к России.

Геополитическое положение Кавказа в разные периоды истории обуславливало его особую значимость для российской политики. В данной статье мы хотели бы обратиться к проблеме развития сельского хозяйства и торговли на Кавказе в начале XX века.

Материалы и методы

В качестве материалов в работе использованы документы национального архива Грузии, материалы дореволюционной периодической печати, а также монографическая литература, изданная в дореволюционный, советский и современный российский периоды.

Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета экономических показателей развития сельского хозяйства и торговли на Кавказе и максимально возможная нейтральность личной позиции исследователя к интерпретации фактического материала.

Обсуждение

В данном обзоре учтены и отражены предшествующие важнейшие наработки по проблеме экономического развития Кавказа в начале XX века.

Первые публикации об экономической политике России на Кавказе вышли в свет еще в дореволюционный период. Здесь необходимо отметить работы С. Дариани «Грузия после 1905 года» [1], Е. Канчер «Земство и задачи кооперации на Кавказе» [2] и другие. В советское время проблемам социально-экономического развития региона обратили свое внимание В.С. Гальцева [3], М.А. Казанбиева [4] и др., труду которых появились в 1950–1970-е гг. Выявленные ими факты, несмотря на встроенность в существовавшие схемы, способствовали расширению представлений о Кавказе.

Особо следует отметить в этой связи статью Н.С. Киняпиной «Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX в.», опубликованную в 1983 г. в журнале «Вопросы истории» [5]. Она давала новый импульс в осмыслении темы, предполагавший сравнительное изучение административного обустройства в двух своеобразных цивилизационных зонах «азиатской части страны». Выявляя при этом общие принципы, автор, несмотря на существовавшие в тот промежуток времени каноноические предписания, сделала вывод о том, что «окраины Российской империи и ее центр составляли единый государственный организм». Это положение, необходимо заметить, противоречило сложившимся представлениям о сходстве их статуса с другими империями.

Не утратило научной значимости и заключение о том, что интеграция России с Кавказом обуславливалась воздействием двух факторов: инициатив российского правительства и постоянно набравшей силу пророссийской ориентации широких слоев самих горских народов, причем были отмечены и видоизменения политики в регионе на разных этапах (М.М. Блиев, В.В. Дегоев [6]).

На рубеже XX–XXI в. появились новые исследования О.В. Матвеева [7], Ю.Ю. Клычникова [8], О.А. Якушенко [9], В.Г. Иванцов [10] и др. В них внимание стало обращаться не только на негативные стороны российского присутствия, как это делалось в исторической науке на предшествующих этапах. О.В. Матвеев изучению впервые подверг этнополитические и социокультурные последствия Кавказской войны в северо-западных частях края, Ю.В. Клычников — ее становление в более ранние периоды XIX в.

В предложенном варианте оценок российской политики на Северном Кавказе «в дореволюционный период» В.Г. Шнайдером выделяется влияние государства на распространение «определенного ... типа культуры на сопредельные территории» [11]. Однако в его совмещениях теории с фактами присутствует стремление уложить сложный интеграционный процесс России и Северного Кавказа в заранее выбранные параметры («социальные циклы»), что противоречит принципу историзма. Циклические повторения и линейность, безусловно, не исчерпывают всего спектра происходившего и они отнюдь не детерминированы, как представляется автору.

Несмотря на интенсивную разработку темы в последние годы, в изучение социально-экономической деятельности России на Кавказе остается еще достаточное количество белых пятен, которые продолжают ждать своего исследователя.

Результаты

В результате мирового экономического кризиса промышленность Кавказа, как и промышленность всей России, переживала период сильного спада. Так, если в 1906 году в Чиатура добывалось 50 млн пудов марганца, то в 1908 году его было добыто лишь 6 млн пудов. Резкое снижение добычи вызвало значительное сокращение числа рабочих. Положение рабочих, вследствие сокращения производства и закрытия некоторых промышленных предприятий, еще более ухудшилось. Промышленники, пользуясь безвыходным положением рабочих, возрождали на предприятиях порядки, существовавшие до революции. Рабочим снижали заработную плату и систематически увеличивали продолжительность рабочего дня, доведя его, в некоторых случаях, до 10–12 часов.

В 1910 году промышленный застой в России сменился оживлением и расширением производства. В Закавказье промышленный подъем характеризовался ростом крупных предприятий и концентрацией промышленности. Значительно возросли количество продукции и контингент промышленных рабочих, несмотря на сокращение общего количества предприятий. В 1910 году в Закавказье было 11904 предприятия, стоимость выпущенной ими продукции составляла 156867 тыс. рублей, а число занятых на них рабочих – 67666 человек. В 1912 году число предприятий сократилось до 10121, стоимость же продукции возросла до 167535 тыс. рублей, а число рабочих достигло 95 тыс. человек. С 1910 по 1913 год только в Чиатура число рабочих увеличилось на 68 %, а объем промышленной продукции – на 64 %. За эти же три года число рабочих, занятых в Ткибульской угольной промышленности, возросло на 79,5 %, а стоимость продукции – на 66,4 % [12].

В деревне на Кавказе, как и в деревне Центральной России, начинает зарождаться кооперативное движение. До 1913 г. преобладали кредитная и отчасти потребительская кооперации, но не появились еще кооперации производителей. Исторически сложилось, что деревня на Кавказе, прежде всего, страдала от сельских кулаков-ростовщиков, которые сужали крестьянам средства под довольно высокие проценты [13]. В борьбе с ростовщическим капиталом в то время во многих деревнях были организованы кредитные учреждения на началах взаимопомощи. Сельское население спланивается, объединяется, проникаясь сознанием своих интересов [14].

Правительство поддерживало кооперативное движение, сужая товарищества мелкого кредита низкопроцентной ссудой.

В деле развития аграрного сектора особенно важную роль играла сельская интеллигенция. Все кооперативное движение деревни держалось на плечах сельских интеллигентов. Они служили посредствующими звеньями между наукой, представленной верхами интеллигенции и жизнью в крестьянской среде [15].

Очевидно, что 1905–1906 гг. не могли не отразиться на всех сторонах жизни Кавказа. Сельское хозяйство пришло в упадок, торгово-промышленная деятельность понизилась. И несмотря на то, что к 1913 г. общее равновесие было восстановлено, лучшая политика для Кавказа это – экономическая.

По отчетным сведениям Государственного Банка того времени было видно, что Кавказский край представлял собой не только обширный потребительский рынок, но и имел крупную отпускную торговлю, обороты которой довольно сильно превышали сумму привозимых товаров. Из операций Государственного Банка за 1911 г. видно, что Кавказ получил за свой товар из других районов империи переводами 307,7 млн руб. и отослал векселей для получения платы за проданный товар на сумму 18,6 млн руб. [16]. В то же время он уплатил по переводам за купленный товар 231,8 млн руб. и получил к уплате векселей за купленный товар на сумму 49,9 млн руб. Иначе говоря, Кавказ продал товаров на сумму 326,3 млн руб., а купил на 281,7 млн руб. и в итоге получил 44,6 млн рублей деньгами. Если принять во внимание, что операции Государственного Банка вообще составляют лишь четвертую часть общего банковского кредита на Кавказе, то для более правильного представления о товарообмене Кавказа все эти данные должны быть увеличены в четыре раза, т. е. общий прилив денег в результате торговли, составлял до 180 млн рублей [17].

Если принять во внимание еще и расчеты за наличные деньги и переводы платежей при посредстве почтово-телеграфных учреждений, то сумма увеличится вдвое.

Все данные о кредитах на Кавказе указывали на значимость кавказского товарообмена и на его рост. Так, само число частных банков (коммерческих, городских, обществ взаимного кредита) в 1913 г. числилось на Кавказе 115, а к 1905 г. было всего 28, т. е. оно возросло более, чем в 4 раза. Общая годовая сумма затрат этих банков по учетно-ссудным операциям в 1913 г. достигала до 500 млн руб., увеличившись в 3,5 раза с 1905 года (150 млн руб.).

Вместе с развитием торговли растет и торговый класс. Отношение городского населения к сельскому в 1905 году в Грузии равнялось приблизительно 1:15, а к 1912 г. отношение это изменилось в пользу городского населения и приняло вид 1:11 [18].

Мелкому кредиту наместник царя на Кавказе И.И. Воронцов-Дашков уделял большое внимание, поощряя создание разных кооперативов этого характера, тем более, что они редко ограничивались только кредитной деятельностью, а по большей части обслуживали различные стороны сельскохозяйственной промышленности, например, по покупке и раздаче населению улучшенных семян, орудий и пр., по сбыту сельских продуктов, масла, вина и т.п.

Число учреждений мелкого кредита в крае в 1913–1914 гг. составляло 634 (кредитных и ссудо-сберегательных товариществ). Эти учреждения располагали основными капиталами в 4,6 млн рублей, краткосрочным кредитом в Государственном Банке свыше 8 млн рублей и вкладами на 15 млн рублей.

В среднем, одно учреждение приходилось на 574 кв. версты, а в действительности эти учреждения распределялись по территории Кавказа неравномерно; в то же время число названных учреждений превышало всего лишь в 5 раз число частных банков, обслуживавших преимущественно интересы городского населения.

В экономической жизни края большое значение имело накопление населением сбережений. По данным сберегательных касс в 1913 г. ими пользовались 361 тысяча вкладчиков, с суммой вкладов деньгами на 68,4 млн рублей и процентными бумагами на 12 млн рублей. Сберегательные кассы по территории края распределены также неравномерно: так, одна касса приходится в Черноморской губернии на 300 кв. вер., а в Дагестанской области на 1500 кв. вер., что не могло не отразиться на неравномерно и на сумме вкладов, приходящихся, в среднем, на жителя, а именно, когда в Черноморье приходится сбережений 16 р. 65 коп. на жителя, в Дагестане – всего лишь 2 р. 52 коп. [19].

Ярким доказательством развития в крае промышленно-экономической деятельности и доверия к спокойному течению в нем трудовой жизни являлся прилив в него капиталов для эксплуатации природных богатств. На первом месте стоит добыча нефти в различных районах края. 151 предприятие затратили капитал в 372 млн рублей, из этого числа русских обществ с капиталом в 240 млн рублей и 41 иностранное общество с капиталом в 132 млн рублей. Вскоре присоединились еще 99 обществ с капиталом в 241 млн рублей, из них 62 общества русских с капиталом в 134 млн рублей и 38 иностранных с капиталом в 107 млн рублей.

Конечно, капиталы даже русских обществ нельзя всецело считать русскими, так как большинство обществ выпускают акции, но, во всяком случае, в реализации этих капиталов принимали участие, преимущественно, русские банки и русские предприниматели, поэтому можно сделать вывод, что в развитии кавказской промышленности роль русского капитала преобладала над иностранным.

Иностранный капитал, несомненно, не только создавал в крае новые экономические ценности, но оставлял государству до 70 % своей валовой прибыли в виде заработка населения. Признавалась только фактическая работа иностранных обществ, в заведовании на местах их предприятиями, в состав их правлений и агентов преобладающая роль отводилась русским подданным.

Как говорилось ранее, наиболее влиятельным фактором привлечения капиталов на Кавказе была нефть. В 1912 г. последовал закон о сдаче казенных нефтеносных земель в разработку по договорам, но первое же испытание этого закона на торгах в мае 1913 г. доказало полную его непрактичность. Цены на торгах за сдаваемые участки были даны несоразмерно высокие, что возник вопрос, возможно ли утверждать подобные торги вообще.

Бакинский нефтепромышленный район аккумулировал огромное количество рабочего люда, устремлявшегося сюда не только из окрестных мест, но и внутренних губерний России, соседнего Ирана. В канун Первой русской революции численность бакинского пролетариата, разнообразного по своему этническому составу и вероисповеданию, достигала 80 тыс. человек. Здесь трудились представители 29 национальностей, из которых без малого 50 % составляли азербайджанцы, более четверти – русские и немногим менее четверти – армяне [20].

Таблица 1

Грузооборот главнейших портов Кавказского края в сравнении с другими за 1906–1912 гг. выражается следующими цифрами (в миллионах пудов) [21]

Годы	Баку	Батум	Таганрог	Николаев	Рига	Петербург	Одесса
1906	296,6	49,8	35,0	120,2	78,9	239,1	231,2
1907	334,0	56,2	31,5	94,3	140,0	237,5	120,9
1908	316,9	48,4	36,0	76,6	167,0	278,0	83,7
1909	332,2	56,0	42,4	127,6	201,0	299,8	101,3
1910	349,8	62,8	63,1	190,0	242,9	304,5	240,4
1911	381,1	70,0	-	146,7	237,2	-	284,0
1912	351,05	75,0	40,6	-	227,5	358,7	-
1913 [22]	342,2	94,0	154,6	247,7	-	-	257,1
1914	342,0	53,5	46,7	124,8	-	216,5	147,1

Главными предметами заграничного ввоза в Бакинский порт в данный период являлись: рис и хлопок, фрукты; каботажного ввоза – лес, хлеб, сахар, металлы и изделия из них. Предметами вывоза за границу являлись: сахар, металлы и изделия из них, мануфактура, хлеб; в русские порты – хлеб, металлы и изделия из них, сахар и фрукты [23].

За счет кредитов, отпущенных из специальных средств Комитета по портовым делам, производился Городским Управлением ремонт подъездных путей [24].

Экономический подъем крестьянства издавна задерживался двумя факторами:

- 1) малоземельем и чрезполосностью землевладения;
- 2) отсутствием широкого рынка для сбыта сельскохозяйственных продуктов.

Первый из этих факторов не только остается в силе, но его действие возрастает с каждым годом. Цены на землю, удобную для культуры поднимались. Местами они доходили до 2 тыс. руб. и более за десятину [25].

Вследствие безземелья часть грузинского населения была вынуждена выселяться из родных мест. Так выселяются имеретинцы и рачинцы. По официальным данным в продолжение одного только 1912 г. из Рачинского уезда выселились в Терскую область 302 человека. И том же году в Озургетском уезде отведена была земля 122 русским старообрядцам.

Что касается второго фактора, задерживающего подъем экономического благосостояния крестьянства отсутствие рынка [26].

Главным рынком для сбыта местных продуктов являлась Западная Европа, куда преимущественно вывозятся, кроме марганцовой руды, шелк, сырец, кукуруза, лес, ореховое и пальмовое дерево. Во внутреннюю же Россию вывозятся предпочтительно фрукты, яйца и отчасти лес.

Но зато из внутренней России доставлялось в Грузию товаров больше, чем из Западной Европы. Причины, конечно, кроется в высоких таможенных пошлинах, которыми облагались заграничные товары. Предметами ввоза служили, главным образом, фабрично-заводские изделия. Ввозились хлопчатобумажная, шерстяная и прочие ткани, галантерейный товар, мебель, железные и стальные изделия, наконец, сахар и пшеничная мука.

Развитие как внешней, так и внутренней торговли задерживалось отсутствием удобных путей сообщения. До 1905 г. в Грузии пролегла только одна линия Закавказской железной дороги с незначительными ответвлениями в горнопромышленные районы Тквибульского и Чиатурского участка в 1913 г. строятся две линии железнодорожных дорог: Кахетическая и Черноморская [27].

Помимо того, производятся изыскания по постройке Перевальной железной дороги между Тифлисом и Владикавказом. Наконец, предполагается провести железную дорогу в Гурии [28].

На Кавказе по данным податного обложения 1913 г. из всей площади привлеченных к обложению земель всего лишь 37 % являлись действительно доходными, как пашни, огороды, сенокосы, сады и проч., а 63 % представляли собою малопродуктивные леса, кустарники и пастбища. Из указанных 37 % доходных земель 35 % были заняты сенокосами и пашнями под зерновыми хлебами (преимущественно кукуруза и пшеница); около 1,5 % находились под садами и виноградниками и всего лишь 0,36 % – под действительно ценными культурами [29]. Уже из этих соотношений действительно культурных земель к землям самой примитивной обработки очевидна необходимость усилий для подъема местного сельского хозяйства на соответствующую природным условиям края высоту. Заметно развивалось лишь хлопководство и травосеяние в предгорной полосе Эриванской губернии.

Сельская интеллигенция организовывала в деревне кредитные учреждения, общества потребителей, библиотеки, читальни, помогала крестьянам основывать школы, являлась защитником их интересов перед правительственными органами [30].

Деревня переходит к 1913 г. к более интенсивным формам сельского хозяйства. До этого хозяйство велось почти первобытным способом, почвы не удобрялись, обрабатывали землю примитивными орудиями (сохой, мотыгой), не проявляли никакой инициативы, возделывали только то, что возделывалось 200–300 лет тому назад. Кукуруза, культура которой была занесена еще в XVII столетии, являлась почти исключительным сельскохозяйственным продуктом Западной Грузии. Традиционная маисовая культура несколько сокращается и уступает место более высоким и прибыльным культурам.

Сокращение хлебопашества шло в контексте с развитием виноградарства, табаководства, хлопководства, фруктоводства, шелководства и других видов сельскохозяйственной промышленности.

Виноградарства становится крупнейшей отраслью сельского хозяйства, особенно в верхней Имеретии [31].

Площадь виноградников с каждым годом расширяются. В 1905 году виноградники Кутаисской губернии занимали 4574 дес. земли, было собрано 342610 пудов винограда, было выделано 219820 ведер вина: а в 1912 году площадь виноградников равнялась уже 19981,67 дес., причем было снято 4470433 пуда винограда и выделано 4114705 ведер вина. За семь лет площадь, занимаемая виноградниками, увеличилась более чем в 5 раз [32].

Опыты культуры каучукового дерева, предпринятые в некоторых районах Черноморского побережья, дали прекрасные результаты. Таким же успехом увенчался опытный посев манчжурского гаоляна в Кубанской области, где результаты оказались даже лучше, чем Манчжурии [33].

В Зугдидском уезде, в ущелье реки Ингур, в 1907 г. были обнаружены богатые залежи цемента хорошего качества, в Рачинском – обильные залежи каменного угля и асфальта [34].

30 ноября 1907г. в Суруханах, около храма огнепоклонников, на участке Бакинского нефтяного общества, ударил грандиозный нефтяной фонтан, выбрасывающий до 800 пудов нефти в сутки. Корреспондент газеты «Русское слово» писал: «Первое время, выбрасываемая нефть пропадала бесполезно за неимением приспособлений для приема. Фонтан стал неожиданной новостью для населения» [35].

Нефтяной и газовый фонтан, забивший в Суруханах, произвел целый переворот в Бакинской нефтяной промышленности. Внезапное появление черной нефти в количестве до 100 тыс. пудов в сутки из буровой скважины глубиной в 227 сажен и диаметром в 6 дюймов, твердо установило факт нахождения нефти, помимо Роман и Биби-Эйбата, также и на обширной сурухано-зихской нефтяной и газоносной площади. На бирже произошел переполох и в Баку началась «земельная горячка». Цены на земли стали ежедневно подниматься. В Суруханах спешно появились закладки новых буровых скважин [36].

Но уже через некоторое время на нефтяном рынке не было почти никаких дел, так как произошло понижение цен нефтяных продуктов. На рынке появились излишки предложения, вследствие одновременного сокращения потребления и увеличения добычи нефти в Баку [37].

В 1908 г. в Сабунчах на промысле Нобеля ударил фонтан чистой нефти, выбрасывающий 120 тыс. ведер в сутки [38].

Боржомские минеральные воды, собственность Великого Князя Николая Михайловича, по ходатайству проф. С.И. Залесского, в 1911 г. получили право на ввоз и продажу во Франции, на что последовало распоряжение председателя совета министров французской республики А. Бриана от 3 февраля 1911 г. Боржомские воды, после всестороннего исследования парижской медицинской академией, признавшей их выдающиеся качества, являлись первыми из минеральных вод России, получившими доступ во Францию [39].

Заключение

Таким образом можно прийти к выводу, что развитие сельского хозяйства на Кавказе, после революционных потрясений 1905–1907 гг. в последующий период до Первой мировой войны,

вступило в стадию оживления. Причинами этого явления стало обнаружение значительного количества нефтяных, цементных, марганцевых и др. месторождений. Объекты промышленности потребовали и дополнительного продовольственного обеспечения, именно это позволило сельскому хозяйству на Кавказе активно развиваться.

Примечания:

1. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914.
2. Канчер Е. Земство и задачи кооперации на Кавказе // На Кавказе. 1909. Т. 1. № 4. С. 513-515.
3. Гальцев В.С. К истории пореформенного развития Северного Кавказа / В.С. Гальцев // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. 25. История. Орджоникидзе, 1966. с. 27-54.
4. Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. М., 1970.
5. Киняпина Н.С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке // Вопросы истории. 1983, № 4. С. 35
6. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994.
7. Матвеев О.В. Мир славян Северного Кавказа. Вып. 2. Краснодар, 2005.
8. Северокавказский узел: особенности конфликтного потенциала (исторические очерки). Пятигорск, 2006.
9. Якушенко О.А., Черкасов А.А. Наместничество Кавказское в революционных событиях 1905–1907 гг.: политическая и криминогенная ситуации // Вестник СГУТиКД. 2010. № 2. С. 121–124.
10. Иванцов В.Г. Колонизация Причерноморья: развитие дорожной сети (конец XIX – начало XX вв.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 4. С. 19–26.
11. Шнайдер В.Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов. М., 2005.
12. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 15.
13. Канчер Е. Земство и задачи кооперации на Кавказе // На Кавказе. 1909. Т. 1. № 4. С. 513-515.
14. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 27.
15. Там же. с. 28.
16. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с.19.
17. Национальный архив Грузии (НАГ). Ф.13. Оп.12. Д.622. Л. 4.
18. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 36-37.
19. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданийший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с.22.
20. Исмаил-Заде Д.И. И.И. Воронцов-Дашков кавказский наместник. М., 2005. с. 116.
21. НАГ. Ф.13. Оп.12. Д.125. Л. 4.
22. НАГ. Ф.13. Оп.12. Д.622. Л. 4.
23. НАГ. Ф.13. Оп.12. Д.125. Л. 4.
24. НАГ. Ф.13. Оп.12. Д.125. Л. 8/ОБ.
25. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 33-34.
26. Там же. с. 35.
27. Shevchenko N.A. The Development of the Railway Network on the Black Sea (1914-1953 years) // The History of Land Transport, 2015, Vol. (1), № 1, p. 19.
28. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 35-36.
29. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданийший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с. 29.
30. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 28-29.
31. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 29.
32. Там же. с. 30.
33. Тифлис // Новое время (Петербург), 1908. 3 апреля
34. На Кавказе // Русское слово (Москва), 1907. 26 октября
35. На Кавказе. Баку. // Русское слово (Москва), 1907. 30 ноября
36. На Кавказе // Русское слово (Москва), 1907. 7 декабря
37. На Кавказе // Русское слово (Москва), 1907. 28 декабря
38. На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 14 мая
39. Тифлис // Тифлиский листок (Тифлис), 1911. № 19

References:

1. Dariani S. Gruziya posle 1905 goda. Kutais, 1914.
2. Kancher E. Zemstvo i zadachi kooperatsii na Kavkaze // Na Kavkaze. 1909. T. 1. № 4. S. 513-515.
3. Gal'tsev V.C. K istorii poreformennogo razvitiya Severnogo Kavkaza / V.C. Gal'tsev // Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. T. 25. Istoriya. Ordzhonikidze, 1966. s. 27-54.
4. Kazanbiev M.A. Sozdanie i ukreplenie natsional'noi gosudarstvennosti narodov Dagestana. M., 1970.

5. Kinyapina N.S. Administrativnaya politika tsarizma na Kavkaze i v Srednei Azii v XIX veke // Voprosy istorii. 1983, № 4. S. 35
6. Blied M.M., Degoev V.V. Kavkazskaya voyna. M., 1994.
7. Matveev O.V. Mir slavyan Severnogo Kavkaza. Vyp. 2. Krasnodar, 2005.
8. Severokavkazskii uzel: osobennosti konfliktного potentsiala (istoricheskie ocherki). Pyatigorsk, 2006.
9. Yakushenko O.A., Cherkasov A.A. Namestnichestvo Kavkazskoe v revolyutsionnykh sobytiyakh 1905–1907 gg.: politicheskaya i kriminogennaya situatsii // Vestnik SGUTiKD. 2010. № 2. S. 121–124.
10. Ivantsov V.G. Kolonizatsiya Prichernomor'ya: razvitie dorozhnoi seti (konets XIX – nachalo XX vv.) // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2008. № 4. S. 19–26.
11. Shnaider V.G. Rossiya i Severnyi Kavkaz v dorevolutsionnyi period: osobennosti integratsionnykh protsessov. M., 2005.
12. Dariani S. Gruzziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 15.
13. Kancher E. Zemstvo i zadachi kooperatsii na Kavkaze // Na Kavkaze. 1909. T. 1. № 4. S. 513–515.
14. Dariani S. Gruzziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 27.
15. Tam zhe. s. 28.
16. Dariani S. Gruzziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s.19.
17. Natsional'nyi arkhiv Gruzii (NAG). F.13. Op.12. D.622. L. 4.
18. Dariani S. Gruzziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 36–37.
19. Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepoddaniishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913. s.22.
20. Ismail-Zade D.I. I.I. Vorontsov-Dashkov kavkazskii namestnik. M., 2005. s. 116.
21. NAG. F.13. Op.12. D.125. L. 4.
22. NAG. F.13. Op.12. D.622. L. 4.
23. NAG. F.13. Op.12. D.125. L. 4.
24. NAG. F.13. Op.12. D.125. L. 8/OB.
25. Dariani S. Gruzziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 33–34.
26. Tam zhe. s. 35.
27. Shevchenko N.A. The Development of the Railway Network on the Black Sea (1914-1953 years) // The History of Land Transport, 2015, Vol. (1), № 1, r. 19.
28. Dariani S. Gruzziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 35–36.
29. Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepoddaniishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913. s. 29.
30. Dariani S. Gruzziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 28–29.
31. Dariani S. Gruzziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 29.
32. Tam zhe. s. 30.
33. Tiflis // Novoe vremya (Peterburg), 1908. 3 aprelya
34. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1907. 26 oktyabrya
35. Na Kavkaze. Baku. // Russkoe slovo (Moskva), 1907. 30 noyabrya
36. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1907. 7 dekabrya
37. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1907. 28 dekabrya
38. Na Kavkaze // Russkoe slovo (Moskva), 1908. 14 maya
39. Tiflis // Tifliskii listok (Tiflis), 1911. № 19

УДК 94 +33

Развитие сельского хозяйства и торговых отношений на Кавказе в начале XX века

¹Татьяна Евгеньевна Гварлиани

²Евгения Владимировна Видищева

³Илья Михайлович Рассолов

¹Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Доктор экономических наук, профессор

²Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Кандидат экономических наук, доцент

³Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

Доктор юридических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируется развитие сельского хозяйства и торговых отношений на Кавказе в начале XX века. В качестве материалов в работе использованы документы национального

архива Грузии, материалы дореволюционной периодической печати, а также монографическая литература, изданная в дореволюционный, советский и современный российский периоды.

Методами исследования явились принципы объективности, историзма, системности, комплексного учета экономических показателей развития сельского хозяйства и торговли на Кавказе и максимально возможная нейтральность личной позиции исследователя к интерпретации фактического материала.

В заключении авторы приходят к выводу, что развитие сельского хозяйства на Кавказе, после революционных потрясений 1905–1907 гг. в последующий период до Первой мировой войны, вступило в стадию оживления. Причинами этого явления стало обнаружение значительного количества нефтяных, цементных, марганцевых и др. месторождений. Объекты промышленности потребовали и дополнительного продовольственного обеспечения, именно это позволило сельскому хозяйству на Кавказе активно развиваться.

Ключевые слова: сельское хозяйство, торговля, Кавказ, начало XX века.